

М.В. Масаев, аспирант
кафедры истории Украины
и вспомогательных
исторических дисциплин
Таврического национального
университета им. В. И. Вернадского

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ГЕНЕРАЛОВ КАЯ БЕЙ БАЛАТУКОВА И АМЕТ БЕЙ ХУНКАЛОВА

Среди звездной плеяды крымскотатарских генералов, служивших в русской армии, можно выделить генерал-майоров Кая бея Балатукова, Батыра Челеби Муфтизаде, Ахмет бея Хункалова, Чингисхана. В их ряду особенно выделяются двое: Кая бей Балатуков (Болатуков) (1774-1827) и Ахмет бей Хункалов (1766-1842).

Вопрос изучения любой исторической личности требует особого подхода и осмысления, поскольку исследователь сталкивается здесь с яркой индивидуальностью, которая, как известно, выступает в роли творца истории.

Актуальность избранного вопроса не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время идёт процесс возрождения исторической памяти многих народов, населяющих Крым; крымские татары в этом отношении занимают одно из ведущих мест. Поэтому изучение истории любой личности, имеющей отношение к крымскотатарской истории, приобретает особую значимость. Сохранение в памяти потомков сведений о крымскотатарских генералах и их военной службе в составе русской армии является важнейшим средством в процессе изучения исламской культуры в Крыму.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы, показав роль и несомненные заслуги генерал-майоров русской армии Кая бея Балатукова и Ахмет бея Хункалова, восстановить историческую справедливость, вернуть эти имена из бездны забвения, в котором они незаслуженно оказались.

О том, что указанные выше личности оказались действительно забыты, свидетельствует крайне незначительное количество публикаций (причём вышедших в досоветское время и лишь фрагментарно касающихся вопроса). Таковы работы И. М. Муфтизаде¹, Г. С. Габаева², А. И. Маркевича³. Между тем в последнее вре-

мя после выхода ряда работ, посвящённых военной службе крымских татар в целом⁴, интерес возник даже у филологов⁵.

Центральное место в источниковой базе изучения личностей генералов занимают материалы Государственного архива Автономной Республики Крым (ГААРК), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Одесской области (ГАОО).

Чрезвычайно важными представляются следующие комплексы документов: «Дело по прошению генерал-майора Кая бея Балатукова о дворянском его происхождении (10 октября 1817 – 31 декабря 1911 г.)»⁶, «Дело по прошению полковника и кавалера князя Агмеда Хункалова с документами о его дворянстве (8 марта 1820 – 27 сентября 1855 г.)»⁷, «Дело по прошению генерал-майора Ахмет бея Хункалова о внесении его в родословную Дворянскую книгу Таврической губернии»⁸, «Послужные и формулярные списки офицеров Перекопского конно-татарского, Оренбургского, 6 Уральского и других казачьих полков (сентябрь 1809 – январь 1816 г.)»⁹, «Списки штаб- и обер-офицеров, месячные рапорты и ведомости о состоянии личного состава Перекопского конно-татарского полка (1 января – 30 мая 1812 г.)»¹⁰, «Список штаб- и обер-офицеров, месячные рапорты и ведомости о состоянии личного состава Симферопольского коннотатарского полка (1 февраля – 1 июля 1812 г.)»¹¹, «Дело о крымских коннотатарских полках (ч. I – II)»¹², «Дело об укомплектовании татарских полков (8 октября 1812 – 1813 г.)»¹³.

Важнейшим документом, отражающим основные этапы военной службы Кая бея Балатукова, является обнаруженная копия с копии формулярного списка о службе генерал-майора и кавалера князя Балатукова (1814 года)¹⁴. Из данного документа можно узнать, что тридцатидевятилетний генерал-майор, князь Кая бей Балатуков происходил «из Черкесских Князей», начал службу 1 октября 1786 года в составе Греческого корпуса и, таким образом, выявленные архивные данные противоречат утверждению первого историка военной службы крымских татар И. М. Муфтизаде о том, что Кая бей «воспитывался в греческом корпусе»¹⁵. По нашему мнению, это непосредственное начало военной карьеры в греческом корпусе, а понятие «воспитание» имеет принципиальное отличие. 3 июля 1793 г. К.-б. Балатуков стал подпоручиком в Севастопольском мушкетёрском полку. Через пять лет, 6 марта 1798 г. он получил чин поручика, а 3 июля надел погоны штабс-капитана. 28 ноября 1800 г. он вновь получает повышение в чине и становится капитаном. После этого начался перерыв в его карьере, и 29 декабря 1801 г. К.-б.

Балатуков вышел в отставку в звании майора. После этого, по данным И. М. Муфтизаде, он «служит по выборам», а в 1803–1806 гг. является симферопольским уездным предводителем дворянства¹⁶. При формировании Симферопольского коннотатарского полка 19 июня 1807 г. он был назначен его командиром в том же чине майора. С 10 января 1812 года К-б. Балатуков получил звание подполковника, а через год, с 28 марта 1813 г., стал полковником. В конце войны против Франции за умелое командование и личный героизм 7 декабря 1813 г. ему было пожаловано высокое звание генерал-майор¹⁷.

Достаточно важны сведения о походах, в которых находился К-б. Балатуков. По архивным материалам, начало его военной деятельности приходилось на 1796 – 1797 гг., где он находился «в кампании на черноморском побережье». С 19 июня 1807 по 1 июня 1812 г. К-б. Балатуков находился «со вверенным Симферопольским коннотатарским полком в марше на прусскую границу для содержания пограничной кордонной стражи». После открытия кампании против наполеоновской Франции с 17 по 27 июня 1812 г. полк К-б. Балатукова, находясь в составе корпуса войскового атамана – генерала от кавалерии графа Матвея Ивановича Платова, участвовал «в ретиреде» из г. Гродно до местечка Столбцев. Вместе со своим полком К-б. Балатуков принимал участие в следующих сражениях с французами: 27 и 28 июня – при местечке Мире, 2 июля – при Романове, после чего «за оказанную в сих делах храбрость награждён орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом». После этого он принял участие в боях при деревнях Молево Болото и под Лешней, которые происходили 27 июля, где «за оказанное так же при сем случае отличие объявлено Монаршее благоволение». Во время отступления русской армии к Смоленску (с 28 июля по 6 августа) и далее по Московской дороге – его полк постоянно оказывался «в ежедневных отражениях неприятельского стремления». Особенно тяжелыми боями были те, которые происходили 11, 12, 13 и 15 августа «в разных местах не доходя города Гжацка». Полк К-б. Балатукова участвовал и в знаменитом сражении на Бородинском поле (с 24 по 26 августа), в боях при отступлении из Москвы (22 сентября) и у Боровицкого перевоза. Его личное мужество и умелое командование было отмечено наградами. Так, 8 октября в бою при Тарутине «и за отбитие у неприятеля орудий» награжден самым популярным военным орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 4 класса. Позже полк К-б. Балатукова «находился в преследовании неприятеля в разных местах за границей и за оказанные при сих делах отличия» награжден чи-

ном полковника и орденом Св. Анны 2 класса.

В ходе освободительных заграничных походов русской армии К-б. Балатуков находился в корпусе генерала от кавалерии герцога Александра Виртембергского (Вюртембергского) при осаде крепости Данциг в 1813 г. Примечательно, что из всех ключей городов-крепостей, освобожденных русскими войсками от наполеоновской оккупации в 1813 – 1814 гг., хранящихся в фондах Государственного исторического музея г. Москвы, ключи от города Данцига – самые крупные. Отнюдь не случайно этот экспонат был размещен в центре экспозиции.

В ходе похода, командуя вверенной колонной, состоявшей из конницы и пехоты, участвовал в сражении при занятии предместья Лангфурта и неприятельских «шанцов» на горе Цыганкенберге. Эти тяжелые бои происходили 17, 21 и 22 августа 1813 г. По их результатам высшее командование отметило его личные заслуги. К-б. Балатуков «и за успех ... особенно оказанный» награжден чином генерал-майора и Прусским орденом «Пурламерит» («За заслуги»). Позже он принял активное участие в событиях при занятии позиций врага от стороны предместья Оры. Они происходили 26 октября и 8 ноября. Между тем, командуя всею цепью и Эполементом, К-б. Балатуков со своим подразделением отражал стремление противника, «покушавшегося многократно назад занимаемыми нами позициями и во всех последне бывших делах до самого покорения означенной крепости Данцига» 22 декабря 1813 года. По повелению Александра I, объявленному приказом генерал-фельдмаршала князя М. И. Кутузова Смоленского, во-первых, «награжден полугодовым не в зачет жалованьем» и, во-вторых, серебряной медалью на голубой ленте в память войны 1812 года. Затем находился в Кантонир квартирах на территории Герцогства Варшавского в деревне Валдаве в 1814 г. с 5 февраля по 1 мая. Оттуда его полк выступил в поход в составе большой действующей армии через Германию до 22 мая. После подписания мира с Францией полк К-б. Балатукова выдвинулся к границам России. В ходе этого продвижения в отсутствие командира 3^й казачьей колонны генерал-майора Иловайского ему пришлось возглавить всю колонну до самого прибытия в Брест-Литовск 22 июля 1814 г. После этого по распоряжению главнокомандующего М. Б. Барклая-де-Толли К-б. Балатуков и его полк вернулись в родной Крым, где «на основании именного ВЫСОЧАЙШЕГО Повеления 15 апреля 1817 г. одного полка нижние чины обращены в первобытное состояние, а чиновникам объявлено Монаршее Благоволение»¹⁸.

Таким образом, боевой путь К-б. Балатукова в источниках отражен весьма

чётко. Кроме того, из этих же документов можно узнать о том, что боевой генерал был достаточно образованным человеком. Он знал ряд языков, в том числе русский, греческий, французский. К-б. Балатуков изучил географию, историю, арифметику, геометрию, алгебру и физику. Из копии формулярного списка также известно, что генерал-майор был ответственным военачальником и потому «в домашних отпусках, в штрафах и под судом не бывал»¹⁹.

В ходе изучения личности генерала К-б. Балатукова чрезвычайно важны сведения о его семейном положении. В частности, в документе «Семейный Список Помещика Генерал-Маиора и Кавалера Кая бея Болатукова» (по данным на сентябрь 1817 года) говорится, что он был женат на дочери умершего к тому времени капитана Катырша Бейа Ширинского, Шах Султан Ханым.

Семья К-б. Балатукова имела недвижимые имущества при разных деревнях Симферопольского, Евпаторийского и Феодосийского уездов – до 40.000 десятин пахотных и сенокосных земель. Кроме того, в Феодосийском уезде при деревне Катерша Сарай ему принадлежали фруктовые сады, а в Симферопольском уезде при деревне Черкез Керман лесные угодья. Семья К-б. Балатукова постоянно жила в деревне Катырша Сарай Феодосийского уезда²⁰.

По данным «семейного списка наследников умершего дворянина генерал-майора Кая бея Болатукова» от 14 марта 1841 года, К-б. Балатуков был отцом трех детей: сыновей Мемет бейа и Батыр бейа, а также дочери Сайде Султан.

Кстати, Мемет бей был женат на дочери поручика Кази бейа Болатукова Зейнеп Султан Болатуковой. Потом у этой молодой четы родилась дочь – Айше Султан²¹. А Сайде Султан впоследствии стала женой первого историка русской военной службы крымских татар И. М. Муфтизаде.

Весьма интересными представляются данные о награждении Кая бейа Балатукова. Эти сведения тем более важны, что раскрывают роль и значимость каждого крымскотатарского офицера, сражавшегося под победоносными знаменами русской армии как в период Отечественной войны 1812 года, так и в других кампаниях. Так, рассказывая об итогах участия крымскотатарских полков в Отечественной войне 1812 года, И. М. Муфтизаде отмечал: «Из пятидесяти офицеров более половины вернулись кавалерами за военные отличия, а некоторые и с большими наградами. Так, командир Симферопольского конно-татарского полка Кая бей князь Балатуков, ушедший майором, вернулся генерал-майором и кавалером св. Георгия 4-го класса, св. Анны 2-го класса и Владимира 3-го и 4-го клас-

сов; командир Перекопского конно-татарского полка Амет бей князь Хункалов – полковником с золотой саблей и орденом Владимира 4-го класса и св. Анны 2-го класса; командир Евпаторийского конно-татарского полка Мамайский — майором и кавалером св. Анны 3-го класса. Кроме того, все чины получили по серебряной медали на голубой ленте с надписью: «не нам, не нам, а имени Твоему»²².

Впрочем, И. М. Муфтизаде в первой своей работе (цитату из которой мы только что привели – М. М.) не упомянул о том, что Кая бей получил и прусский орден – так называемый «Пурламерит» (это видно из приведенной нами выше копии формулярного списка – М. М.); однако во второй своей работе Исмаил Мурза исправил свой недосмотр и привел соответствующие данные²³.

Важным дополнением к сведениям о наградах, полученных Кая беом Балатуковым, является обнаруженное нами в Государственном архиве при Совете министров Автономной Республики Крым прошение сына Кая бея Балатукова князя Мемет бея Балатукова на имя императора Николая I о внесении в родословную книгу дворянства Таврической губернии от 10 декабря 1840 года, в котором Мемет бей писал: «...отец мой Князь Кая бей Балатуков по заслугам в войск в Лейб Гвардейском конно-татарском Эскадроне повышаясь чинами, в 1817^м году октября 26го ВЫСОЧАЙШЕ произведен в генерал-майоры с наименованием вместо Кая бея Кирилом; потом награжден кавалером: с 1818го Июня 10го ордена святого Владимира 4^й степени с бантом; 1820го Сентября 10го, Владимира 3^й степени, 1822 Июня 28го, орденом св. Георгия 4го Класса, и св. Анны второй степени. А в 1826 году Генваря 21го пожалован орденом св. Анны первой степени...» (24, л. 49).

Очень важным моментом в биографии генерал-майора Кая бея Балатукова является то, что именно ему принадлежала идея создания лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона. Тем самым Кая бей обеспечил преемственность в истории крымскотатарских воинских формирований в русской армии, что имело колоссальное значение в будущем. Вот что заметил по этому поводу первый историк военной службы крымских татар под русскими знаменами И. М. Муфтизаде: «Со дня расформирования полков у первого боевого генерала из крымских татар Кая бея Балатукова зародилась мысль, как бы оградить навсегда крымцев от могущей пасть на них когда-нибудь рекрутской повинности, для чего и возбудил он ходатайство об утверждении постоянной гвардейской части из татар Крыма, по примеру Донского и Уральского казачьего войска, за боевую службу в отечественную войну. Долголетняя бытность его в армии, масса товарищей его, как по корпусу,

так и по боевым бивакам среди высокопоставленных лиц способствовали ему и дали возможность осуществить этот проект крымско-гвардейского эскадрона, чему также помог приезд Императора Александра I-го в Крым в 1825 году, так как Кая бей все время находился в свите и сопровождал Государя по всему Крыму»²⁵.

Таким образом, Кая бей Балатуков приложил громадные усилия, все свои связи и влияние, личную дружбу с российским императором Александром I ради положительного решения вопроса о создании лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона.

Вопрос о гвардейском эскадроне из татар Крыма был, таким образом, решен окончательно. Впрочем, внезапная смерть императора России Александра I вызвала некоторую заминку. Поэтому лишь в 1826 году «состоялся Высочайший приказ» о формировании лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона. В нем, в частности, по утвержденному штату состояли: 1 полковник, 9 обер-офицеров, 24 унтер-офицера, 4 трубача и 192 рядовых. Эскадрон был разделен на три части (две находились постоянно на службе в С.-Петербурге). Срок службы нижним чинам был 15-летний (из них 9 лет «на службе», а 6 – «на льготе»). Всё содержание во время сбора, снаряжение людей на службе одеждой и лошадьми были отнесены на счёт крымскотатарского общества, вследствие чего всё татарское население Крыма облагалось налогом по 17 коп. с человека в год. Содержание во время пути на службу и в С.-Петербурге производилось за счёт общегосударственной казны Российской империи. От казны получали следующее денежное содержание: унтер-офицеры по 54 рубля, рядовые по 37 рублей серебром в год, а офицеры – «по обще-гвардейско-кавалерийскому окладу».

Таким образом, мысль генерала Балатукова осуществилась. В это же время он, удостоившись «Высочайшей грамоты» с пожалованием ему знаков ордена св. Анны I степени, со свойственной ему энергией принялся за формирование и снаряжение гвардейского эскадрона. Сохранились списки первых гвардейцев из крымских татар; все нижние чины были ростом «выше восьми вершков». Многие, особенно унтер-офицеры, были кавалерами Отечественной войны. Эскадрон был обмундирован в куртки и шаровары синего сукна (повседневная форма). Парадная форма представляла собой куртку красного сукна с 4-мя газырями на груди, кругом обшитыми желтым гвардейским басоном, а у офицеров галуном. Кивера были «старо-мурзацкого образца шапок», также обшитые вдоль и поперек басоном, у офицеров – галуном. Солдаты были вооружены пикой, саблей и пистолетом²⁶.

При сформировании эскадрона самым живым и энергичным помощником генерал-майора Балатукова в выборе людей и лошадей был корнет Мурад мурза Аргинский. Сам же Кая бей с отправкой эскадрона в Петербург (по данным И. М. Муфтизаде) вскоре заболел и умер в октябре 1827 года и был похоронен в родовом имении Каралез²⁷. Впрочем, архивные документы опровергают данные И. М. Муфтизаде относительно смерти Кая бея именно в октябре месяце. В обнаруженном нами деле о формировании лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона²⁸ (данное дело вводится в научный оборот впервые – М. М.) говорится о смерти Балатукова не в октябре (как писал И. М. Муфтизаде), а в сентябре 1827 года. Об этом свидетельствует, в частности, отношение за №455 из Управления Новороссийского Генерал-Губернатора и Полномочного Наместника Бессарабской области (от 24 сентября 1827 года) на имя управляющего Таврической губернией²⁹, а также «Список с отношения Г^{на} Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, к Управляющему Новороссийскими Губерниями и Бессарабскою Областию от 10го сентября 1827 года за №10621»³⁰.

Совсем недавно в филологической науке появилась версия о том, Кая бей Балатуков мог подсказать выдающемуся русскому поэту А. С. Пушкину сюжет знаменитого «Бахчисарайского фонтана»³¹.

Один из современных пушкинистов пишет по этому поводу следующее: «В интересующее нас время (сентябрь 1820 г. – М. М.) находился в Симферополе и князь Кая Бей Балатуков, один из самых богатых (если не самый богатый – М. М.) помещиков Таврической губернии, герой войны 1812 года, известный хлебосол. Г. В. Гераков дважды упоминает о нем: 5 сентября Балатуков присутствовал на обеде у губернатора (что лишний раз подтверждает мысль о том, в каких прекрасных отношениях находились русские и крымскотатарские дворяне единой Российской империи – М. М.), а 11 сентября принимал гостей, которых «угощал прежде татарскими жирными блюдами и своим крымским вином, потом уже пошли блюда обыкновенные...»³². На этом обеде мог присутствовать и Пушкин³³. Далее проводится следующая параллель: дело в том, что отец Кая бея Балатукова, Мемет Бей, был министром финансов Крым-Гирея в период его первого правления (1758 – 1764), и примечательно, что именно к этому периоду относится строительство мавзолея Диляры-Бикеч³⁴. «Думается, история таинственной любви Крым-Гирея была хорошо известна Балатуковым», – пишет в заключение современный филолог³⁵.

Безусловно, что данная версия нуждается в подтверждении, однако она представляется нам вполне возможной.

Таким образом, изучение личности, деятельности и заслуг первого боевого генерала из крымских татар в русской армии Кая бей Балатукова (1774 – 1827) (годы жизни Кая бей публикуются нами впервые – М. М.) чрезвычайно актуально и важно в деле сохранения исторической памяти крымскотатарского народа и имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение.

Второй герой нашего очерка – генерал-майор князь Ахмет бей Хункалов (1766 – 1842) также занимает видное место среди генеральской элиты кавалерии русской армии. Подобно первому боевому генералу из крымских татар Кая бейу Балатукову, он особенно отличился в Отечественной войне 1812 года и заграничных освободительных походах русской армии. Он также был вторым командиром лейб-гвардии крымскотатарского эскадрона (первым был Адиль бей князь Балатуков, брат Кая бей – М. М.) с 1828 по 1831 год³⁶.

По данным И. М. Муфтизаде, родоначальник фамилии Хункаловых, князь Хункал бей, прибыл в Крым почти в одно время с родоначальником фамилии Балатуковых, одним из «владельческих» князей большой Кабарды Аджи Бекир беем Болатин оглу из Кавказа при Каплан-Гирей хане в 1709 году.

До сих пор не появилось отдельной работы, посвящённой Ахмет бейу Хункалову. В дореволюционное время фамилия Хункалова упоминалась фрагментарно в работах И. М. Муфтизаде³⁷, Г. С. Габаева³⁸, А. И. Маркевича³⁹. Однако из этих работ нельзя составить сколько-нибудь цельной картины об одном из представителей крымскотатарского генералитета русской армии.

Большое значение в связи с этим играют архивные материалы, до сих пор не введённые в научный оборот, в частности, «Дело по прошению полковника и кавалера князя Агмеда Хункалова с документами о дворянском его достоинстве (8 марта 1820 – 27 сентября 1855 г.)»⁴⁰, а также «Дело по прошению генерал-майора Ахмет бей Хункалова о внесении его в родословную дворянскую книгу Таврической губернии (21 октября 1835 – 14 февраля 1895)»⁴¹.

Достаточно важны для нас данные формулярного списка «О службе и достоинстве полковника и кавалера князя Ахмет бей Хункалова» (17 октября 1817 г.)⁴². Из него мы узнаём, что полковник Ахмет бей Пирмамбет Хункалов происходил «из черкесских князей». Будущий генерал-майор поступил на службу сержантом в Тамбовский мушкетерский полк 1 ноября 1784 года, «в коем чине находился при

князе Потёмкине Таврическом». По всей видимости, именно благодаря протекции всесильного фаворита Екатерины Великой (Г. А. Потёмкин не забывал своих друзей – М. М.) и началась блистательная карьера будущего генерал-майора русской армии. 10 апреля 1790 года Г. А. Потёмкин произвёл Ахмет бея в поручики, параллельно назначив его своим адъютантом. Затем (и вновь благодаря протекции Г. А. Потёмкина) он стал ротмистром и был направлен на службу в татарский дивизион 3 августа 1790 года. 16 мая 1796 года «по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению» он был произведен в майоры. 20 июня 1807 г. – определен в Перекопский коннотатарский полк полковым командиром. 10 января 1812 года Ахмет бей становится подполковником, а 18 октября – полковником⁴³. 10 апреля 1832 года Ахмет бей стал генерал-майором⁴⁴. Таковы основные вехи военной карьеры князя Хункалова. По данным другого формулярного списка (от 1 июля 1830 г.) в чине сержанта 10 ноября 1787 года Ахмет бей был определен князем Г. А. Потёмкиным в адъютанты⁴⁵ (это противоречит данным формулярного списка за 1817 год – М. М.).

Формулярный список от 1 июля 1830 года говорит о том, что князь Хункалов был кавалером орденов Св. Анны 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени с бантом, имел золотую саблю с надписью «за храбрость» и серебряные медали в память 1812 года и за турецкую войну 1828 и 1829 годов и бронзовую на Владимирской ленте⁴⁶.

Достаточно важны и интересны сведения о боевом пути этого крымскотатарского генерала. Первое боевое крещение Ахмет бей принял в 1787 году, когда, находясь в походах против турок в ходе очередной русско-турецкой войны, сражался под стенами Очакова и «в разных местах до окончания кампании» и «за отличия награжден поручичьим чином»⁴⁷.

После открытия очередной военной кампании против Франции в 1812 году в должности полкового командира Перекопского коннотатарского полка Ахмет бей принял участие в следующих сражениях с французскими захватчиками: 27 и 28 июня при городе Мире, 2 июля – при Романове, 9 и 11 июля – при Могилёве. За отличия в этих сражениях подполковник князь Хункалов был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом; 27 июля – при деревне Молево Болото и под Лешней, 6 августа при Смоленске; 11, 12 и 13 августа – при местечках Поречье и Духовщине, 15 августа – под Рузой; 26, 27 и 28 августа – при Можайске и затем «в удержании неприятельского стремления на город Клин».

Полк Ахмет бея Хункалова после изгнания армии Наполеона из Москвы

участвовал в преследовании неприятеля, будучи в следующих сражениях: 13 октября при г. Москве, 17 – при Гжатске, 28 – при Смоленске; 4, 5 и 6 ноября – по дороге, ведущей к местечку Орше, 8 ноября – при местечке Коханове, 11 и 12 ноября – при деревне Слободке, 14 ноября – при местечке Кобыльник, 28 ноября – при городе Вильна и оттуда до города Юрбурга, а оттуда, перейдя через Неман, в «заграничных пределах» находился в сражениях: 14 декабря при городе Тильзите, 16 – при городе Рогниде, 25 – при городе Бранденбурге; 1 января 1813 года – при деревне Розенберге, 2 – при деревнях Лангенау и Цынляу, 3 – при городе Данциге у занятия местечка Прауста. За отличия в сражениях, имевших место при преследовании неприятеля от Москвы до реки Немана, а после перехода границы до города Данцига командир Перекопского коннотатарского полка, по засвидетельствованию генерала от кавалерии М. И. Платова, «по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению», 18 октября 1813 года состоявшемуся, был награждён орденом Св. Анны 2 класса, кроме того «за отличия, оказанные в отрядных делах при преследовании неприятеля», по засвидетельствованию генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна, князь Хункалов был награждён орденом Св. Анны 2 класса вторично. Затем, при блокаде крепости Данциг, он принял участие в сражениях: 24 января – при м. Лангфурте, 28 мая – «при вылазке неприятеля на всех пунктах из крепости», 17, 21 и 22 августа – при занятии предместья Лангфурта и шанцов на горе Цыганкенберг и «за отличие при сем случае оказанное» был награждён золотой саблей с надписью «за храбрость». До самого покорения крепости Данциг Ахмет бей успел принять участие «в эполементе в траншейных делах в отражении неприятельского стремления, многократно покушавшегося овладеть назад занимаемыми нами позициями».

Находясь под стенами Данцига, князь Хункалов «за труды, понесенные в последних месяцах 1812 года по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению», был награжден «не в зачет» полугодовым жалованьем и серебряной медалью, установленной в память 1812 года.

После ожесточённых боёв под Данцигом Ахмет бей принял участие в походе «в большую действующую армию» на Рейне в Мангейм. Оттуда, «по воспомоществовавшему с Франциею миру», он направляется со своим полком в обратный поход «чрез разные места Германии» в Россию, в Крым, куда прибыл 5 октября 1814 года. После этого вверенный ему полк был распущен по домам «впредь до востребования», а сам командир «за пожертвования принесенные на пользу отечества в

1812 году на основании манифеста в 31^й день августа 1814 года состоявшегося украшен бронзовою на Владимирской ленте медалью, и на основании Высочайшего повеления в 15^й день апреля 1817 года состоявшегося по случаю обращения Крымских коннотатарских полков в первобытное состояние изъявлено ему как и прочим чиновникам общему благу усердствовавшим, Монарше благоволение». Получить подобные почести в русской армии со стороны императора было очень непросто, и тот факт, что Ахмет бей заслужил их, представляется весьма примечательным.

Поэтому отнюдь не случайно «в Высочайшую бытность Государя императора в Крыму, по приказу через начальника Главного штаба отданного в 19^й день мая 1818 года Высочайше представлено ему право на ношение полного мундира полку присвоенного». В данном «Высочайшем представлении», в частности, говорилось следующее: «ибо одни нижние чины полков сих распущены, а офицеры от службы не уволены «вовсе» (так в тексте – М.М.) 1828 года в походе противу неприятеля по открытии кампании с турками (т.е. в ходе очередной русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. – М. М.) июля 31го переправясь через реку Дунай близ селения Сатунова за границу в турецких владениях следовал в конвое корпусного штаба Гвардейского корпуса чрез кр. Исакчу Г. Бабадах берегом Чёрного моря кр. Кистеджи г. Манголию и коварны до кр. Варны, где с 26 августа при осаде и до самого покорения сей крепости находился, удостоился получить Высочайшие благоволения в Высочайших приказах августа 30 за бывший при кр. Кистенджи смотр гвардейской кавалерии в присутствии Государя Императора и сентября 29 за время нахождения при осаде крепости Варны октября с 7 следовал обратно в конвое корпусной квартиры чрез те же места переправясь на левый берег Дуная того же месяца 24го числа за турецкую войну 1828 и 1829 годов имеет серебряную медаль на георгиевской ленте 1829го года июня 20 и 21 за смотр и ученье объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение и сентября 21 ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР во внимание к трудам в течении войны с Оттоманскою Портою понесенным Всемилоостивейше пожаловать соизволил не в зачёт годовое жалованье по внутреннему положению»⁴⁸.

Таким образом, генерал-майор Ахмет бей князь Хункалов был не только героем победоносной для России Отечественной войны 1812 года и заграничных освободительных походов русской армии 1813 –1814 гг. – походов, где «авторитарная» Россия спасала «демократическую» Европу от авторитаризма и тирании

Наполеона; он был также героем не менее победоносной русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. Война эта была следствием кризиса Османской империи, вызванного греческой национально-освободительной революцией 1821 – 1829 гг. Русские войска взяли в Закавказье Карс и Эрзурум, разгромили турецкие войска в Болгарии (кстати, именно на этом театре боевых действий отличился будущий генерал-майор – М. М.) и подошли к Константинополю. Турки, ужаснувшись перспективой потери столицы империи, пошли на заключение Адрианопольского мира 1829 г. То, что Ахмет бей был причастен к очередной блистательной победе русского оружия, говорит о многом.

Из формулярного списка мы узнаём также о том, что Ахмет бей был достаточно грамотным человеком (хотя и менее образованным, чем Кая бей Балатуков (см. выше) – М. М.), о чём в специальной графе формулярного списка говорится: «Грамоти российской и татарской читать и писать равно и Арифметики знает»⁴⁹.

Надо сказать, что генерал-майор Хункалов всего два раза находился «в отпусках»: с 1 ноября 1784 года по 1 ноября 1785 года – в Крыму «для обучения наук и закону исповедания», после чего находился второй раз в 1810 году в течение 28 дней⁵⁰.

Теперь обратимся к данным семейного списка «помещика полковника и кавалера Ахмет бея князя Хункалова» (1817 г.), из которого видно, что Ахмет бей был женат на дочери капитана Адиль мурзы Эдиге Атманаева Уме Султан Ханым 28 лет. В 1817 году имел детей, сыновей: Магмут бея 11^{лн}, Абдуллу бея 7^{лн}, Али бея 2 лет и дочерей: Гафи (Хафие) Султан бек заде 4^л, Хатидже Султан бек заде 3^л и Айше Султан бек заде полгода.

Ахмет бей имел недвижимое имущество, в частности, в Симферопольском уезде при деревнях: Коджук Эли, Утеш Эли, Кулумбет Эли, Сеимонлар, Битаныш, Тегеш, Чуйке и Бички. В евпаторийском – при деревнях: Икибаш, Актаци и в Перекопском – при деревнях: Бабалан Кият, Барин, Тархандин, Рыгатлы, Акчора, Келдыбай, Камарджи Онлар, Килек, Кинегес, Канлыгып, Дипапаш, Тереклы, Абаш и Асис Кенегес.

Проживал Ахмет бей в Симферопольском уезде.

Родными братьями Ахмет бея были Селямет бей князь Хункалов и Ислям бей Хункалов⁵¹.

Данные семейного списка за октябрь 1835 года уточняют размеры огромных земельных владений Ахмет бея, в частности, в Симферопольском уезде у него

было примерно 5 000 десятин пахотной, выгонной и сенокосной земли, на которой располагались два виноградных и два фруктовых сада. В Перекопском уезде владения Ахмет бея насчитывали 20 деревень (примерно 30 000 десятин земли, на которых располагались два виноградных и один фруктовый сад). В Евпаторийском уезде князь Хункалов владел 4 деревнями (примерно до 6 000 десятин земли)⁵².

Таким образом, Ахмет бей был одним из крупнейших землевладельцев Крыма (примерно 41 000 десятин земли). Вот так жили крымскотатарские генералы русской армии.

Таким образом, жизненный путь Ахмет бея Хункалова (1766-1842) (годы жизни генерал-майора публикуются нами впервые – М. М.) был чрезвычайно ярким. Суровая военная жизнь, тем не менее, не отразилась на его характере, а боевому пути князя и кавалера многих наград может позавидовать любой кадровый военный. Ахмет бей прожил довольно долгую жизнь (он умер в 1842 году в д. Сюриташе⁵³ в возрасте 76 лет – М. М.), постоянно будучи ярким примером для своих потомков.

Таким образом, в нашей статье на широком историческом фоне показаны основные этапы жизни, боевого пути самых выдающихся в военной истории крымских татар генералов – генерал-майора русской армии Кая бея Балатукова и генерал-майора князя Ахмет бея Хункалова. Тем самым восполнен в исторической науке пробел относительно важнейшего эпизода крымскотатарской военной истории. Будем надеяться, что наша работа послужит важным подспорьем в деле сохранения исторической памяти крымскотатарского народа, в частности его славной военной истории под знаменами одной из сильнейших армий мира. В связи с этим наша работа имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение и может стать ещё одним небольшим вкладом в общую сокровищницу изучения народов, объединенных регионом уникальной культуры – культуры народов Причерноморья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

1. Муфтизаде И. М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (По архивным материалам) // ИТУАК. – Симферополь, 1899. – №30.; Он же То же. – Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1899. (Оттиск из №

30-го ИТУАК); Он же Очерк столетней военной службы крымских татар с 1784 – 1904 г. (по архивным материалам). – Симферополь, 1905.

2. Габаев Г. С. Крымские татары под русскими знаменами (краткая справка). – СПб., 1913; Он же Законодательные акты и другие документы о военной службе крымских татар в рядах войсковых частей, предков нынешнего Крымского Конного Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка) // ИТУАК. – Симферополь, 1914. – №51.

3. Маркевич А. И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806 – 1814 годов. Исторический очерк (по архивным материалам) // ИТУАК. – Симферополь, 1913. – №49.

4. Масаев М. В. Крым во внешней политике России (XVI – XVIII вв.) / Министерство образования Украины. Симферопольский государственный университет. – Симферополь: Таврия, 1997.; Масаев М. В. Русие ордуларынды кырымтатарлар // Янғы дүнья. – 1997 сенеси. – 349 (361). – декабрь 12.; Масаев М. В. Крымские татары в вооруженных силах России // Аркет. – 1997. – №11 (65). – 26 декабря.; Масаев М. В. Они служили России // Крымское время. – 1997. – №245 (389). – 30 декабря.; Масаев М. В. К вопросу о службе крымских татар в вооруженных силах Российской империи // Культура народов Причерноморья. – 1997. – №2.; Масаев М. В. Крымские татары в вооруженных силах Российской империи // Отечество. – 1998. – №1 (3). – январь.; Масаев М. В. Полтора века службы татар Крыма Державе Российской, или боевой путь Крымского Конного Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка // Отечество. – 1998. – №2 (4). – март.; Масаев М. В. Таврические бешлейские дивизионы конного войска (1784 – 1796 гг.) // Учёные Записки Симферопольского государственного университета. – Симферополь, 1998. – №6 (45).; Масаев М. В. Крымскотатарские конные полки в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах русской армии 1813 – 1814 годов // Отечество. – 1998. – №6. – сентябрь-октябрь.; Масаев М. В. О службе татар Крыма Державе Российской // Русский вестник. – 1998. – №41 – 42 (383 – 384).; Масаев М. В. Кырымтатарлар рус ордусында кыайда не окъумак мумкюн // Янғы дүнья. – 1998 сенеси. – №75 (438). – ноябрь 14.; Масаев М. В. Таврические татарские дивизионы конного войска: краткий очерк истории (1784 – 1796гг.) // Культура народов Причерноморья. – 1998. №3.; Масаев М. В. Таврические татарские дивизионы бешлейского войска (1784 – 1796). Документы и материалы / Государственный архив при Совете министров Автономной Республики

Крым. – Симферополь: Доля, 1999.

5. Андрейко Е. В. А. С. Пушкин в Симферополе // Культура народов Причерноморья. – 1998. – №3.

6. Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). – ф. 49. – оп. 1. – д. 492. – 182 л.

7. ГААРК. – ф. 49. – оп. 1. – д. 632.

8. Там же. – д. 5802.

9. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – ф. 489. – оп. 1. – д. 2975.

10. РГВИА. – ф. 489. – оп. 1. – д. 2976.

11. Там же. – д. 2977.

12. Государственный архив Одесской области (ГАОО). – ф. 1. – оп. 219. – д. 1 (ч. 1 – 2).

13. ГАОО. – ф. 1. – оп. 218. – д. 1.

14. ГААРК. – ф. 49. – оп. 1. – д. 492. – л. 91 – 96.

15. Муфтизаде И. М. Указ.соч., с. 8.

16. Там же.

17. ГААРК, –ф. 49. – оп. 1. – д. 492 – л. 91-92 (об).

18. Там же, лл. 92-96.

19. Там же, л. 92.

20. Там же, лл. 3-4.

21. Там же, л. 64-64 (об).

22. Муфтизаде И. М. Указ.соч.

23. Он же Очерк столетней военной службы крымских татар... – С. 22.

24. ГААРК. – ф. 49. – оп. 1. – д. 492 – л. 49.

25. Муфтизаде И. М. Указ.соч. – С. 14.

26. Там же. – С. 14-15.

27. Там же. – С. 15.

28. ГААРК. – ф. 26. – оп. 1. – д.5848. – 345 л.

29. Там же. – л. 2.

30. Там же. – л. 3.

31. Андрейко Е. В. Указ.соч. – С.81-82.

32. Гераков Г. В. Путевые записки по многим российским губерниям: В 2-х тт. – Петроград, 1828 – 1830. – С. 164-165.

33. Андрейко Е. В. Указ.соч. – с. 81.
34. Там же. – С. 81-82.
35. Там же. – С. 82.
36. Муфтизаде И. М. Указ.соч. – С. 17.
37. Там же.
38. Габаев Г. С. Указ.соч.
39. Маркевич А. И. Указ.соч.
40. ГААРК. – ф. 49. – оп. 1. – д. 632. – 137 л.
41. Там же. – д. 5802. – 56 л.
42. ГААРК. – ф. 49. – оп. 1. – д. 632 – лл. 3-8.
43. Там же. – л. 3 (об), л. 4 (об).
44. Там же. – л. 3 (об).
45. Там же. – д. 5802. – л. 2 (об).
46. Там же. – л. 2 (об).
47. Там же. – л. 3.
48. Там же. – лл. 3-9 (об).
49. Там же. – л. 3.
50. Там же. – л. 3.
51. Там же. – д. 632. – лл. 9-10.
52. Там же. – д. 5802. – лл. 13-14.
53. Муфтизаде И. М. Очерк столетней военной службы крымских татар...–
С. 29.